

Собр. соч. в 6-ти т., т.6. М. –С. 5-90.

Кириллова Н.Н. Основы идиоэтнической фразеологии романских языков. Автореф. дисс. ...докт. филол наук. Л.,1991.- 30 с.

Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – Ч. 1: Природа и космос. – 319 с.

Матезиус В. О лингвистической характерологии (на материале современного английского языка)//Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXV. Контрастивная лингвистика. М., 1989. –С. 18-26.

Моррис Ч.У. Основание теории знаков // Семиотика. М., 1983. С. 37-89.

Черданцева Т.З. Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии). М.: «Междунар. отношения», 1977. – 168 с.

Bolocan Gh., Voronțova T. Dicționar frazeologic rus-român. București. 1968.

Pottier B. Théorie et analyse en linguistique. P. 1974.

Сокращения

ИтРФС: Черданцева Т.З., Рецкер Я.И., Зорько Г.Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь. М., 1982.

КЛРС: Краткий латинско-русский словарь. М., 1941.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В ЗАПАДНО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

С.А. Моисеева,

Белгородский государственный университет, г. Белгород

Основным элементом языка является слово и его лексическое значение. В нем отражается и веками хранится социально-исторический опыт носителей языка. Общественно установленное системное (лексическое) значение, информация, связываемая с данным знаком конвенционально, представляет собой сложную структуру, тесно связанную с проблемой знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой. Существенной особенностью классификации языковых значений является их многоаспектность: при исследовании значения принимаются во внимание самые разнообразные признаки слова (семантические, функционально-синтаксические, формально-грамматические, деривационные и др.). Если под отдельным значением слова понимается семема, то материальной стороной слова является лексема, а семантема – это совокупность значений многозначного слова как структуры. В. Г. Гак определяет семантему как «неизменяемую смысловую единицу на уровне плана содержания» (Гак 1966: 14), которая условно представляет собой совокупность связанных друг с другом значений многозначного слова. Проблема многозначности постоянно привлекала внимание исследователей, относящихся к школам

различных направлений. Мы разделяем мнение тех ученых, которые важнейшими критериями при определении явления полисемии считают единство происхождения (этимологию) и смысловую взаимосвязанность означаемых. Именно поэтому при исследовании развитой полисемии мы обращаемся к эпидигматике, термину введенному Д.Н. Шмелевым в теорию словообразования, как третье измерение лексико-семантической системы языка наряду с синтагматикой и парадигматикой. «Семантическая структура каждого отдельного многозначного слова может рассматриваться как отражение вида отношений, которые могут быть названы эпидигматическими, или деривационными (в широком смысле слова) (Шмелев 1973: 191). Эпидигматические связи, по словам Е.С. Кубряковой, «отражают способность слова, благодаря словообразованию и процессам его семантического развития, входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы и демонстрировать, таким образом, помимо парадигматических и синтагматических еще и эпидигматические связи (Кубрякова 1990: 366-367).

Лексические единицы в эпидигматике представлены как семантическая парадигма, которая представляет собой «stop-cadre» ее развития вглубь, по вертикали (полисемия), по горизонтали (словообразование), с ассоциативными связями между ними, что позволяет исследовать лексему как динамическую структуру со своим смысловым «фокусом», вплетенным в сеть ассоциативных связей. Лексико-семантическая парадигма (ЛСП) – это трехмерное образование: парадигматическое, синтагматическое и эпидигматическое, именно в этом формате можно рассматривать глаголы восприятия, причем ведущим в нем является эпидигматика (полисемия и деривация).

В парадигматическом аспекте ЛСП выделяются две части: сигнификативный сектор, сектор перцептивных значений, и фигуральный – совокупность переносных значений как результат перехода от перцептивных действий к эмоционально-мыслительным. Между ними располагаются перифрастические конструкции, которые по содержанию выполняют роль уточнения прототипических значений, а по форме являются языковыми инновациями (fr. *prêter l'oreille*, esp. *dar oído*). Перифразы имеют компенсирующую функцию, они заполняют лакуны в лексическом ряду перцептов. Признание эпидигматической природы рассматриваемого поля глаголов восприятия (ГВ) влечет за собой применение когнитивно-прототипического подхода как метода исследования, что дает возможность более глубоко интерпретировать функционирование исследуемых глаголов в речи. Осуществляя когнитивный и прототипический подход к описанию семантической структуры ГВ, мы выделяем в ней, кроме сигнификата такие компоненты, как *экспозицию, ассерцию, пресуппозиции, инкорпорируемость*. Экспозиция – слабый элемент значения, описывающий подготовительную фазу ситуации, именем которой является данная лексическая единица

Пресуппозиция – это совокупность предварительных знаний собеседников о предмете речи. Под инкорпорируемостью понимается включенность этимологической семы в актуальное значение глагола (*toiser* - осмотреть с ног до головы). Инкорпорируемость является органическим свойством процесса обогащения лексики в романских языках, поскольку они во многом унаследовали латинскую систему словообразования: аффиксацию, словосложение.

В ходе исторического развития от латинских слов до современных проходил процесс семного «бурления», в течение которого на трех территориях: Галлии, Иберии и Италии – одни семы выталкивались на поверхность, другие уходили вглубь. В этом процессе было мало сем с идентичной траекторией развития. В системе языка эквивалентность между лексемами в их основном значении существует, но в функциональном плане она нарушается, и отношения становятся либо вариантными, либо синонимичными. ЛСП глаголов восприятия представляет собой переплетение исторических траекторий развития прототипических лексем. Под траекторией развития понимается перемещение фокуса на семантической оси. Следствием такого перемещения является идиоэтнический рисунок ЛСП, из которых формируется семантическое поле глаголов восприятия, и – шире – языковая картина мира национального языка. В центре картины находится лексико-семантическая парадигма прототипических глаголов, обозначающих пять сенсорных функций, являющаяся структурным элементом семантического поля ГВ. В основу выделения типов полисемии был положен критерий однородности / разнородности (полиреферентности) многозначного слова. Однородные полисеманты не выходят за пределы своей сенсорной области, тогда как разнородные – соотносятся с различными модусами и различными предметными областями (юридическим, медицинским, финансовым и др.). Эпидигматическая природа семантического поля глаголов восприятия разрушает структурную жесткость его составляющих, она отражает способность слова входить в различные лексико-семантические парадигмы.

Эпидигматический рисунок перемещения фокализации в семантической структуре ГВ в исследуемых языках показывает, что фокус внутри этой структуры перемещается, образуя историческую траекторию семантической эволюции латинской лексики в лексику романских языков. Сопоставительное рассмотрение фокуса по языкам выявляет национальную специфику их лексики. Так, например, испанский глагола *catar* (от lat. *captare*) ‘*пытаться воспринимать смысл*’, со временем изменился на ‘*пытаться воспринимать чувствами*’, от него тянутся нити к староиспанскому глаголу, имеющему значение ‘*смотреть*’, и к современному, в котором основным значением является ‘*пробовать*’ (вкусовая перцепция), т.е. произошло перемещение фокуса от одной

перцепции к другой: от мыслительного акта – к акту широкой перцепции, затем к зрительной и, наконец, к вкусовой, с возвращением к зрительно-мыслительному акту в производном глаголе *percatarse* ‘заметить, отдавать себе отчет’ (Benaben 2000: 69). Представленная траектория развития перцептивного латинского глагола *captare* является примером межмодусной внутриязыковой полисемии: *мысль-восприятие-зрение-вкус-мысль*.

Глаголы восприятия – это особая группа лексических единиц. Сема «восприятие» обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. В сфере зрительного восприятия они указывают на область видимого: либо сделать предмет ясным и видимым, либо поместить его в поле зрения. Так, глаголы *fr. visiter*, *it. visitare*, *esp. visitar* происходят от *lat. visitare*, который, в свою очередь, является производным от *viso (vedere)* ‘видеть’.

Итак, перцептивная информация о мире или ономаσιологический аспект рассмотрения ГВ и когнитивная информация или семасиологический аспект их рассмотрения предоставляет возможность более полного и всестороннего их исследования в лексической системе языка. Сопоставительное рассмотрение ГВ в трех аспектах и составляет главный вопрос работы, который призван стать мотивирующей теоретической базой принятого в языкознании тезиса «языковая картина мира специфична в каждом национальном языке». Признание эпидигматической природы глаголов восприятия подтверждает, что применение когнитивно-прототипического подхода как метода исследования дает возможность более глубоко интерпретировать природу их функционирования.

Литература

Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 335 с.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.

Кубрякова Е.С. Парадигматика / Лингвистический энциклопедический словарь. – 1990. – С. 366-367.

Benaben M. Dictionnaire étymologique de l'espagnol. P., 2000. 556 p.